

ПОНЯТИЕ КРУПНЫХ СДЕЛОК ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Т.В. Лобацкая

Витебск, ВГУ

Законодательством установлен особый порядок совершения крупных сделок: по общему правилу решение вопроса о совершении крупных сделок относится к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества. В решении о совершении крупной сделки обязательно должны быть указаны стороны, предмет, суммарная стоимость и иные существенные условия такой сделки. Таким образом, вопрос касающийся крупной сделки, а именно того, что может быть приобретено, отчуждено или имеет возможность отчуждения по ней, является весьма актуальным для вышеуказанных лиц [3, 85].

Анализ института крупной сделки хозяйственных обществ в праве Республики Беларусь выявляет ряд неразрешенных вопросов, интереснейшим из которых является вопрос о предмете сделок, относящихся к категории крупных сделок. Это главным образом связано с тем, что к предмету крупных сделок законодатель отнес только имущество, упустив из виду иные объекты гражданского права [3, 85].

Так, согласно части первой ст. 58 Закона о хозяйственных обществах под крупной сделкой понимается сделка или несколько взаимосвязанных сделок, влекущих приобретение, отчуждение или возможность отчуждения хозяйственным обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25% и более балансовой стоимости активов этого общества, определенной на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню принятия решения о совершении такой сделки. Данная норма носит императивный характер, то есть хозяйственное общество не вправе установить в своих учредительных документах размер крупной сделки больший указанного в Законе о хозяйственных обществах [1, 30].

Таким образом, если речь идет об отчуждении, приобретении или возможности отчуждения хозяйственным обществом охраняемой информации, результатов интеллектуальной деятельности или выполнении им работ либо оказании услуг (а указанные объекты гражданского права не относятся к понятию «имущество»), то указанные сделки, даже если их стоимость составляет 25% и более балансовой стоимости активов соответствующего хозяйственного общества, не подпадают под понятие «крупная сделка», а в силу этого совершаются в обычном порядке [3, 85].

Порядок принятия решения о совершении крупной сделки предметом, которого является имущество стоимостью:

-от 25% до 50% балансовой стоимости активов хозяйственного общества, – большинством не менее 2/3 голосов от общего количества голосов участников хозяйственного общества, принявших участие в голосовании;

-от 50% балансовой стоимости активов хозяйственного общества, – большинством не менее 3/4 голосов от общего количества голосов участников хозяйственного общества, принявших участие в голосовании.

При этом балансовая стоимость активов общества определяется на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий ко дню принятия решения о совершении такой сделки [2, 57].

В случае если крупная сделка, совершена с нарушением установленного порядка, то она может быть признана судом недействительной. Признание сделки недействительной влечет в соответствии с п. 2 ст. 168 ГК двустороннюю реститу-

цию, то есть каждая из сторон сделки обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) – возместить его стоимость в деньгах [1, 31].

Рассматривая регламентацию крупных сделок хозяйственных обществ в белорусском праве, нельзя не отметить то обстоятельство, что белорусский законодатель отнес к крупной сделке одну сделку либо ряд взаимосвязанных сделок, в рамках которых наблюдаются:

- приобретение имущества (прямо или косвенно);
- отчуждение имущества (прямо или косвенно);
- возможность отчуждения имущества (прямо или косвенно).

Отчуждение имущества» в контексте ст. 58 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» означает передачу имущества из собственности одного лица в собственность другого лица.

Что касается понятия «приобретения имущества», то право собственности возникает на уже существующий объект материального мира, то приобретение имущества одним лицом означает, что указанное имущество было отчуждено другим лицом.

Таким образом, к категории крупных сделок могут быть отнесены при соответствующей стоимости имущества не только возмездные договоры, в рамках которых происходит отчуждение имущества (и, соответственно, его приобретение), но и безвозмездные договоры, в рамках которых также наблюдается отчуждение одним лицом и приобретение другим лицом имущества. Например, договоры дарения, безвозмездной (спонсорской) помощи и т.д.

Понятие «возможность отчуждения имущества» в отличие от первых двух понятий не имеет точного определения в белорусском праве. Поэтому критерием отнесения сделок к сделкам, предусматривающим возможность отчуждения имущества, должны предусматривать отчуждение имущества по сделке не напрямую, а при условии соблюдения тех или иных требований либо наступления тех или иных событий и т.д. То есть конструкция сделки должна быть такой, чтобы отчуждение имущества по ней было возможным (иными словами, предполагалось), однако быть твердо уверенным в том, что такое отчуждение наступит, было бы нельзя.

Таким образом, к крупным сделкам без исключений относятся любые сделки, отвечающие условиям указанным выше. При этом не имеет значение цель приобретения товара покупателем, либо для собственных нужд либо для последующей реализации товара торговой организацией, для которой такие сделки являются повседневными и обычными. Также не установлено каких-либо исключений относительно минимальной суммы крупной сделки. Отнесение сделки к крупной прямо зависит от балансовой стоимости активов общества. Так, если балансовая стоимость активов организации, определенная на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню принятия решения о совершении такой сделки, составляет 10 000 000 белорусских рублей, то любая сделка, влекущая приобретение, отчуждение либо возможность отчуждения имущества стоимостью 2 500 000 белорусских рублей и более, может быть совершена только при наличии решения Общего собрания участников либо совета директоров (наблюдательного совета), если это предусмотрено уставом организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голованова, Т. Последствия несоблюдения порядка совершения крупных сделок / Т. Голованова // Юрист. – 2009. – №2. – С.30-32.

2. Рыбалкин, А. О дате определения по балансу стоимости имущества при установлении критериев крупной сделки / А. Рыбалкин // Юрист. – 2009. – №8. – С.56-58.
3. Функ, Я. О предмете крупной сделки / Я. Функ // Юрист. – 2010. – №4. – С.85-88.

СВИДЕТЕЛЬ КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О ФАКТАХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

О.Л. Мороз
Витебск, ВГУ

Научное определение понятия «свидетель» было сформулировано в первых работах по гражданскому процессуальному праву, относящихся к середине XIX в. К.Малышев полагал, что свидетелями являются «не заинтересованные в исходе процесса посторонние лица, которые дают суду показания об истинности или действительности усмотренного ими события, спорного между тяжущимися» [1, 30]. В.М. Семенов определяет свидетеля как юридически незаинтересованное в исходе дела лицо, способное правильно воспринимать факты и давать о них показания, вызванное в суд для дачи показаний по известным ему обстоятельствам, имеющим значение по делу [2, 193]. По мнению И.М. Зайцева свидетель – юридически незаинтересованный участник гражданского судопроизводства, знающий факты рассматриваемого дела, о которых обязан дать показания в судебном заседании [3, 173]. М.К. Треушников называет свидетелем юридически незаинтересованное в исходе дела лицо, вызываемое в суд для сообщения сведений о непосредственно им воспринятых или сообщенных ему фактах, имеющих значение для дела [4, 197].

Поскольку свидетель не является участником материально-правовых отношений, он отличается от лиц, участвующих в деле, тем, что не имеет юридической заинтересованности в исходе дела. Но аналогичной заинтересованности в исходе дела не имеют и эксперты как источники доказательств. Следовательно, одного этого признака недостаточно, чтобы отличить свидетеля от других источников доказательств.

Свидетель, в отличие от эксперта, который воспринимает доказательственную информацию после того, как ему это поручит суд, и в результате целенаправленного специального исследования, никаких исследований не проводит. Он становится носителем сведений о фактах именно в результате стечения обстоятельств, в результате того, что он попадает в какое-либо отношение с воспринимаемыми фактами.

Хотя свидетель и является юридически незаинтересованным лицом, это обстоятельство не исключает наличия у него заинтересованности в результатах разрешения дела, вытекающей из отношений товарищества со стороной, родственных отношений, симпатий и антипатий, связей по работе и т. д. Возможность наличия у свидетеля иной, неюридической заинтересованности не дает оснований к тому, чтобы вообще не использовать такое лицо в качестве источника доказательств.

В то же время нельзя не видеть здесь трудности, уходящей в область специфики исследования и оценки показаний такого свидетеля судом. Не случайно в законе говорится о том, что председательствующий выявляет отношение свидетеля к лицам, участвующим в деле. Знание иной, неюридической заинтересованно-